Копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-О07-17

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва « 10 » сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Пелевина Н.П. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2007 года кассационные представление государственного обвинителя Шнырик Е.В. и жалобу осуждённого Балаева М.С. на приговор Мурманского областного суда от 27 апреля 2007 года, которым

БАЛАЕВ М С [redacted], ранее судимый:
8 июня 2004 года по ст.ст. 158 ч. 3, 30 ч. 3, 158 ч. 3 УК РФ с применением ст.ст. 69 ч. 3, 73 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;
1 декабря 2004 года по ст.ст. 30 ч. 3, 158 ч. 3 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом 2500 рублей;
осуждённый 18 сентября 2006 года по ст. 321 ч. 2 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы, а с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 10 месяцам лишения свободы со штрафом 2500 рублей;

осуждён по ст. 321 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ путём частичного сложения наказаний по приговору от 18 сентября 2006 года и по настоящему приговору окончательно Балаеву М.С. назначено

6 лет лишения свободы со штрафом в размере 2500 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Балаев М.С. признан виновным в применении опасного для жизни или здоровья насилия в отношении сотрудника места лишения свободы Н в связи с осуществлением им служебной деятельности в целях воспрепятствования исправления осуждённого, то есть в совершении дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества.

Преступление совершено 4 апреля 2006 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение осуждённого Балаева М.С., поддержавшего кассационные жалобу и представление по их доводам, прокурора Морозову Л.М., поддержавшую кассационное представление по изложенным в нём доводам и возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы осуждённого, полагая в остальной части приговор законным и обоснованным, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Балаев М.С. в судебном заседании виновным себя не признал.

В кассационном представлении указано, что приговор постановлен с нарушением ч. 4 ст. 18 УК РФ, согласно которой при признании рецидива не учитываются судимости, по которым лицо осуждалось к условной мере наказания. Судом не учтено, что судимость Балаева от 8 июня 2004 года при признании рецидива не могла приниматься во внимание ввиду его условного осуждения, а поэтому необоснованно признано наличие в его действиях особо опасного рецидива, который является лишь опасным, и отбывание ему наказания назначено в исправительной колонии особого режима, вместо строгого.

Просит приговор изменить, исключить указание о наличии в действиях Балаева особо опасного рецидива и отбывание ему наказания назначить в исправительной колонии строгого режима.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Балаев М.С. приговор считает незаконным и несправедливым, квалификацию его действий неправильной. Указывает, что предварительное и судебное следствие проведены неполно, односторонне и необъективно, с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, выводы в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не приведено доводов, почему приняты

одни и отвергнуты другие доказательства. Он был несвоевременно ознакомлен с постановлениями о возбуждении уголовного дела, назначении судебно-медицинской экспертизы, чем существенно нарушены его процессуальные права, в том числе, право на защиту. Судом не дано оценки нарушениям закона при собирании доказательств, которые являются недопустимыми, не установлен характер содеянного им, степень вины и другие признаки состава преступления, что повлекло за собой неправильную правовую оценку его действий. Конфликтная ситуация произошла по вине администрации учреждения, допустившей избиение сотрудниками осуждённых, но данный факт был скрыт, а подтверждающие его доказательства не получили оценки в судебном заседании. Его обвинение полностью сфабриковано администрацией колонии с целью избежания ответственности за свои противоправные действия, а свидетели защиты умышленно не были допрошены ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании, чем нарушен принцип состязательности сторон. Во избежание наказания Н ложно обвинил его в нанесении удара табуретом, хотя этого никто не видел и не подтвердил, кроме Н и Д, и выводы суда о его виновности основаны на предположениях. Указывает, что по заключению судебно-медицинского эксперта, установленные у Н телесные повреждения повлекли за собой легкий вред его здоровью, однако суд необоснованно расценил их, как опасное для жизни и здоровья потерпевшего насилие. Кроме того, данное заключение эксперта получено с нарушением уголовно-процессуального закона и является недопустимым доказательством. Не согласен с указанием в приговоре вида рецидива, как особо опасного, поскольку по одному из предыдущих приговоров он осуждался к условному наказанию. Полагает, что данное обстоятельство является основанием к снижению срока наказания. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Балаева М.С. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах, несмотря на отрицание им своей виновности.

Из показаний потерпевшего Н следует, что 4 апреля 2006 года он находился в исправительной колонии на службе, был одет в форменное обмундирование. По сообщению помощника оперативного дежурного В о нападении осуждённых на территории строгих условий отбывания наказания (СУОН) на сотрудника колонии Я он и работники колонии Г, Я, К, Е, Б, находящиеся в форменной одежде, прибыли в СУОН, где на дежурстве находился инспектор Д у которого имелась резиновая палка ПР-73, у остальных не было никаких спецсредств. От Я они узнали, что у осуждённого

Е имеется запрещённый предмет – телефон, при попытке изъятия которого на него, Я, напали трое осуждённых. Осуждённым предложили выйти из помещения для досмотра и производства обыска, однако на неоднократные законные требования осуждённые отказались выходить из помещения, стали оскорблять сотрудников колонии. После этого было принято решение о выводе их из помещения, он, Н, схватил за руку Балаева и повёл его к выходу, но тот стал сопротивляться, вырвался от него, схватил табурет и нанес им ему удар в область правого плеча. Защищаясь от Балаева, он выхватил у Д резиновую палку и стал защищаться ею от Балаева, который вновь пытался ударить его табуретом, который удалось выбить из его рук, после чего с Г они повалили Балаева на землю, и он успокоился. Действия сотрудников по отношению к Балаеву были законными в соответствии со сложившейся ситуацией. В больнице у него, Н были зафиксированы телесные повреждения.

Из показаний свидетеля Д на предварительном следствии, исследованными в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, видно, что они полностью соответствуют показаниям потерпевшего Н

Свидетель Б показал, что по сообщению помощника дежурного В о нападении осуждёнными на сотрудника колонии Я он направил в локальный участок СУОН группу сотрудников колонии и прибыл туда сам в соответствии с документами, регламентирующими деятельность учреждений. Им было принято решение о проведении обыска в помещении СУОН с целью обнаружения и изъятия запрещённых предметов. С этой целью он с группой сотрудников вошёл в помещение и предложил осуждённым на время обыска и досмотра выйти в локальный участок, а сам пошёл в конец коридора. Оттуда он видел, как осуждённый Е выхватил из своей одежды мобильный телефон, бросил его на пол и раздавил ногой, о чем он, Б пошёл докладывать начальнику колонии, а по возвращении узнал от Н, что его ударил табуретом осуждённый Балаев.

Из показаний свидетеля Г усматривается, что всех событий, которые произошли во время досмотра осуждённых, он не видел, а видел лишь осколки разбитого мобильного телефона, а затем увидел, как осуждённый Балаев замахнулся табуретом на Н, пытаясь ударить, а последний выхватил у Д спецсредство - ПР-73 и стал им защищаться. Балаева повалили на землю, и он успокоился.

Из показаний свидетеля М следует, что он слышал, как сотрудники учреждения приказали осуждённым одеться и выйти из помещения, но те стали возмущаться и отказались от выполнения законного требования представителей администрации колонии. При выводе осуждённых из помещения он видел, как Балаев ударил табуретом Н, а последний выхватил резиновую палку у Д и стал защищаться ею от

осуждённого. Также видел, как ударом о землю был разбит мобильный телефон, но не видел, кто его выкинул.

Его показания подтвердил свидетель Е

По заключению судебно-медицинского эксперта, у Н установлены ушиб правого плечевого сустава и кровоподтек на коже по наружной поверхности сустава, которые по длительности расстройства здоровья квалифицируются, как легкий вред здоровью потерпевшего (т. 1 л.д. 87, 95-97).

Приведённые доказательства в их совокупности получили в приговоре надлежащую оценку в приговоре с точки зрения их достоверности и допустимости и полностью опровергают доводы кассационной жалобы о неправомерных действиях сотрудников колонии, якобы, спровоцировавших конфликт и избиение их, а его оговорили с целью избежания ответственности.

Данные доказательства обоснованно признаны достаточными для подтверждения вины Балаева в совершении дезорганизации деятельности исправительного учреждения с применением опасного для жизни насилия в отношении сотрудника колонии в целях воспрепятствования его служебной деятельности по исправлению осуждённого.

Юридическая квалификация действий Балаева по ст. 321 ч. 3 УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Нарушений уголовно-процессуального закона, на которые ссылается осуждённый в жалобе, фактически по делу не допущено, его доводы в этой части являются необоснованными.

Наказание Балаеву назначено с учётом содеянного, данных о его личности, не является чрезмерно суровым и несправедливым.

Вместе с тем, в нарушение п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ суд необоснованно для признания в действиях Балаева рецидива преступления учёл судимость от 8 июня 2004 года, которая могла быть учтена лишь при отмене условного осуждения на основании ч. 3 ст. 74 УК РФ, а не в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ при назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

При таких обстоятельствах в действиях Балаева содержится лишь опасный рецидив, и отбывание наказания ему следует назначить в исправительной колонии строгого режима.

Оснований для удовлетворения других доводов жалобы и снижения осуждённому наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Мурманского областного суда от 27 апреля 2007 года в отношении Балаева М[redacted] С[redacted] изменить, исключить указание о наличии в его действиях особо опасного рецидива, считая рецидив опасным, и отбывание ему наказания назначить в исправительной колонии строгого режима, вместо особого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённого Балаева М.С. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи – Пелевин Н.П., Старков А.В.

Верно: судья [redacted] Пелевин Н.П.

[redacted]